

НОВЫЙ СВ

СЕВЕРНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Интро Тексты Ссылки Форум

Александр Вертячих,
редактор интернет-портала [«Полярный круг»](#)

КРАХ ИМПЕРИИ НЕ ЗА ГОРАМИ

Россию ожидает кризис невиданного масштаба

За внешним спокойствием российской политической жизни просматриваются четкие признаки неминуемого краха всей конструкции. Постараюсь объяснить это подробно, излагая факторы краха экономического и политического. Эти рассуждения – одна из глав книги под условным

названием «Балтия: новая эра Новгородской Руси», которую я сейчас пишу.

Экономический базис

Приношу свои извинения за обилие цифр в этой части статьи. Все-таки, экономика, господа. Без цифр никак.

Фактор первый: зависимость от нефти. Гниение экономического базиса России заложено в его основе – топливно-энергетическом комплексе. Точнее, в сырьевом характере экономики государства. Как ни пытаемся мы развивать производство и технопарки, мы жили, живем и будем жить исключительно на нефте-, газо- и алмазные доллары. Именно этот финансовый поток кормит нелепую по масштабам российскую бюрократию (как государственную, так и частную), оплачивает неэффективное управление и пустую трату денег на предметы роскоши в среде нуворишей.

В 2003 г. доля отраслей топливно-энергетического комплекса в ВВП России выросла до 26,3% и в экспорте государства достигла 56,3%. Россия заняла лидирующее место в мире по производству минерального сырья – более 150 миллиардов долларов. В то же время, Россия уверенно скатывается в сотню стран с максимальной разницей между богатыми и бедными: к среднему классу можно отнести лишь 9% россиян, бедные составляют более 20% населения, малообеспеченные - 36%.

Возникает еще один вопрос: «А деньги где?» Остатки средств на банковских корсчетах в России достигли в конце 2004 года рекордных масштабов - около 300 млрд. рублей. Из средств, получаемых правительством от торговли нефтью и газом, сформированы невиданные доселе фонды и запасы. Например, стабилизационный фонд правительства (такая кубышка на «черный день», когда цены на нефть упадут). Размер «кубышки» - 18 миллиардов долларов, которые совершенно не работают на экономику России, благополучно оседая в американских и европейских банках. Есть еще одна государственная «кубышка» - золотовалютные резервы, достигшие в конце 2004 года рекордной величины в 112,8 миллиардов долларов США.

Похоже, что львиную долю указанных средств используют не на поддержание рубля и развитие народного кредитования, а на простой и незамысловатый передел собственности: создание госкомпаний, которые получают «в нагрузку» остатки разбомбленных налоговиками частных корпораций. Потом эти государственные гиганты переходят в ведение «известному кругу преданных лиц».

Фактор второй: износ всего и вся. Нашу страну не нужно разваливать. Надо лишь дождаться, пока все развалится само. К 2007 году наша страна может столкнуться с двумя кризисами – демографическим и технологическим.

Первый возникнет из-за того, что экономика не пополнится свежими кадрами; второй – старение основных фондов. Это когда невозможно будет эксплуатировать дорогостоящие домны, комбинаты по варке целлюлозы, теплоходы, дороги, электростанции. Построены они были в советские годы, а на капитальный ремонт и восстановление денег не отложено. Амортизация фигурировала лишь в бухгалтерских балансах, снижая налогооблагаемую базу на радость хозяевам «заводов, газет, пароходов». Чтобы построить заново металлургический комбинат, нужно вложить миллиарды долларов, окупятся которые лет через тридцать. Этому наши капиталисты не понимают, так как видят: жизнь в России – как рулетка. Гарантия благополучия – максимум год.

Удивительный факт: лидерами по части износа основных фондов выступают ЖКХ (80%, это мы все видим) и... топливно-энергетический комплекс, изношенный более чем на 70%. Это там, куда текут нефтедоллары и где жизнь радостна и перспективна. Если присмотреться, то на фоне ярких новостроек нефтяных городков, пафосных московских офисов, проглядывают старые буровые и нефтепроводы. Средства зачастую вкладываются лишь в текущий ремонт и поддержание, но никак не в строительство и создание новых крупных объектов.

На сегодня износ оборудования в среднем по России составляет 70%. Для сравнения: в США и Европе износ основных фондов держится на уровне 25-30%. При этом объем инвестиций на восстановление оборудования в 2-3 раза больше, чем в России.

Фактор третий: работать некому, жить негде. Только в течение первых восьми месяцев 2004 года численность населения России снизилась более чем на 504 тыс. человек. Демографическая катастрофа в России приобретает еще более угрожающий характер в некоторых развитых регионах страны. К примеру, в Москве - самом зажиточном городе - процент рождаемости ниже, чем аналогичный показатель в целом по Российской Федерации (соответственно 29 % и 31%). Экономическая база – главный плацдарм рождаемости и семейных перспектив. Сегодня у большинства россиян просто нет доходов для создания самой минимальной семьи, не говоря уже о размножении.

Второй препон для демографического роста – жуткая ситуация в жилищной сфере. Чтобы проиллюстрировать ее, проведем урок занимательной арифметики. Дано: по данным статистики, средняя заработная плата петербуржца за ноябрь 2004 года составила 8625 рублей. Пусть это будет 300 долларов США, для простоты счета. Цена маленькой однокомнатной квартиры – 40 тысяч долларов. Разделив 40000 на 300, получим, что на маленькую квартиру средний работающий петербуржец должен копить 133 месяца, т.е. 11 с лишним лет. И все это время – не есть и не пить, не кормить домочадцев, своих кошек и собак. Аналогичная картина складывается по всей стране, за

пять лет цены квадратного метра типового жилья выросли в 2,95 раза. Для сравнения: за тот же период уровень реальных денежных доходов населения, по данным Госкомстата РФ, увеличился всего в 1,52 раза. Нигде в цивилизованном мире нет такого соотношения между ценой на минимальный объект недвижимости и средней зарплатой.

Средняя обеспеченность крышами над головой в России очень низкая - 19,7 кв. м. общей площади на человека. Для сравнения: в Норвегии - 74 кв. м, на человека, во Франции — 43 кв. м, в Чехии — 28 кв. м, на Украине — 26 кв. м. Существующий жилфонд является чрезвычайно проблематичным. Даже без учета фонда панельных домов он включает 90 млн. кв. м ветхого и аварийного жилья, объемы которого растут на 20-25 и более млн. кв. м в год. В этой ситуации возникает вопрос не о том, как улучшить жилищные условия, а о том, как сохранить статус-кво.

Фактор четвертый: все дорожает по плану. По данным статистики, цены производителей промышленной продукции за 2004 год выросли на 23,3%, что гораздо больше объявленного уровня инфляции. Значит, номинальный рост дохода вовсе не стал реальным. Повальная дороговизна всего и вся становится одной из основных проблем развития экономики.

Дорогой становится инфраструктура производства. Это – земля, содержание недвижимости, работников, получение кредитов, технологий и пр. В сложившейся ситуации ни о каком развитии производства в целом по стране говорить не приходится. Остались только оазисы, где производство развивается быстрыми темпами – Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область. Но т.к. Москва занимается исключительно столичными функциями и обслуживанием нефтегазового финансового потока, Санкт-Петербург взял на себя функции промышленной столицы России. Именно этот город более всего пал жертвой роста цен на инфраструктуру; злую шутку сыграло даже 300-летие города, когда стоимость жилья за считанные месяцы выросла в разы. Резко дорожает земля для застройки, ряд инвестиционных проектов тормозится из-за политической неопределенности главного игрока – Российской Федерации.

Есть мнение, что цены на недвижимость и землю растут не случайно, а это является лишь первым актом драмы, известной под названием «Дефолт». В 1998 году рубль обрушила государственная «пирамида» ГКО; сейчас у населения и бизнеса изымают почти все сбережения через рынок недвижимости. После резкого повышения рентных налогов цена квадратных метров резко падает. Деньги ушли в никуда.

Фактор пятый: монополизм. Невиданный рост цен я объясняю в первую очередь монополизмом, сложившимся в российской экономике. Например, в Петербурге только за последние месяцы 2004 года цена на строительный песок

выросла на 38%. В результате – резко выросла стоимость жилья. По мнению экспертов, сегодняшний рост цен на жилье складывается следующим образом: инфляция дает не более 12% роста, остальное – игра монополистов. Последние через средства массовой информации глаголют, что в 2005 году этот рост превысит 35%. Кому-то выгодно «приравнять» по темпам роста Петербург с Москвой.

Еще один пример монополизации рынков. В Петербурге не хватает земельных участков под застройку, а то, что есть, быстро скупают москвичи. Помогает в этом монополистическая по сути методика продажи городского имущества – через лоты, а не отдельными участками. Это делает возможным участвовать в конкурсе только «крупнякам» (читай – все тем же монополистам). Мелкий и средний бизнес, как всегда, не у дел. Чудовищный размах монополизма подстегивается и созданием в стране безальтернативной политической системы, воспитывающей в нации пассивность как в экономике, так и в общественной жизни.

Элиты и социум

В этой части статьи цифр мало, больше рассуждений и выводов.

Фактор первый: чиновники «на кормлении». Приехав в Москву, вы с удивлением обнаружите, что попали в другое государство. Стиль жизни, оборот денег здесь совсем иной: не удивительно, что у живущих в столице складывается впечатление всеобщего роста экономики и набухания ВВП до заданных показателей. Однако на деле все совсем иначе, об этом говорилось в первой части материала. Нельзя утверждать, что власть не знает, как живет страна и общество. Но власть выбрала для себя очень удобную стратегию поведения: ее волнует только то, что важно в данный конкретный момент. То, что приносит экономические и политические бонусы, а вовсе не система в целом.

В России развивается типично азиатская модель власти, когда государственный аппарат не является механизмом управления, а становится системой «государевых кормлений». Чиновники, вертикально направленные на те или иные должности, воспринимают назначение как дарование вотчины, в границах которой они должны обеспечить свое существование. Вот почему нелепо говорить о повышении или понижении зарплат высших чиновников – они на эти деньги не живут.

Нельзя забывать, что по уровню коррупции Россия находится на 96 месте среди тех 146 стран мира – таковы результаты опроса международной организации «Transparency International». В индексе восприятия коррупции-2004 Россия расположилась между Непалом и Танзанией. По штату чиновников Российская Федерация давно оставила позади СССР, где

государство имело весьма обширные функции и обязанности, да и население было почти в два раза больше.

Получая вотчину, «государев человек» начинает подбирать под себя ниточки финансовых потоков. Деньги в России всегда были связаны с властью как сиамские близнецы. Бизнес невозможен без разрешений и позволений (азиатская модель управления). Аппарат пронизан родственными связями и «преданными людьми» (опять-таки, по законам азиатского менеджмента).

В результате – чиновник высокого ранга становится зависимым от своей вотчины, обросшей сотней полезных связей. Транслировать правдивую информацию «наверх» ему становится невыгодным, даже если чиновник воспитан в традициях спецслужб и армии. Легкие деньги, сладкие «гешефты» дурманят вчерашнего аналитика в штатском. И в Москву, по проверенным каналам, идет нужная информация, подкорректированная в выгодную сторону.

Фактор второй: ленивая власть. В результате создается благодная картина ситуации в стране. Москва думает (она просто уверена в этом), что все нити управления Россией надежно подключены к Центральному Аппарату. Центральной власти хочется нежиться под «золотым дождем» нефтяных потоков, строить коттеджи и играть в гольф. Жены государственных и корпоративных чиновников не мыслят себя без бутиков и фитнес-центров, полагая, что даже последняя колхозница в стране уже читала последний номер «Космополитена». С другой стороны, москвичи полагают, что за МКАДом люди ходят в лаптях и поют веселые песни на сенокосе.

Подобное искажение картины, опять-таки, характерно для азиатской системы правления. Есть шейх и народ, который всегда рад тому лишь факту, что шейху сейчас хорошо. Центральная власть настолько обленилась, что даже знать реальную картину в стране не хочет. Общий вывод печален: власть явно зажралась, погрязла в кумовстве и некомпетентности. Плюс – неинформированность о реальной ситуации в государстве и самое печальное – даже нежелание быть информированным. Кадровая работа ведется по азиатскому принципу подбора преданных людей, а не профессионалов. Преданный человек в нашей стране всегда был ценнее любого профессионала!

Фактор третий: региональный разброд. Вертикаль власти в России есть. А есть ли горизонталь? Настолько ли едина и неделима территория, как того хотят верховные правители? Сегодня все регионы играют в покорность Москве. Губернаторы соревнуются, кто самый верноподданный заместитель в государстве. В прошлом году один восточносибирский глава организовал письмо в столицу за подписью нескольких коллег (мол, недостаточно внимания северам), так все эти коллеги-губернаторы на следующий же день публично отреклись от самих намерений сочинять подметные письма, не говоря уже о факте конкретной подписи. Это очень

напоминает ситуацию в классе, когда учитель спрашивает: «Кто бросил в меня тряпку?», а дети разом показывают пальцем на плохиша: «Он, он!»

Но все это – иллюзия спокойствия и единства. Даже главы регионов, заверяя почтение и покорность Его Высочеству, попадают в сферу влияния транснациональных компаний, полностью определяющих экономическое развитие вотчин. Региональные бюджеты теперь – одна большая дыра, по краям которой расселись миллионы льготников в ожидании обещанной монетизации. Откуда брать деньги? С налогов на имущество, с налогов на физлиц – все с тех же сидящих у пропасти?

Передел собственности в крупнейших областях становится и переделом территорий. Как только мировые корпорации договорятся о разделе сфер влияния, им незачем будет содержать в Москве «главного разводящего» - все уже решено. Зачем финансировать дорогую столичную бюрократию, когда тебе вполне хватает своей, местечковой. Вы скажете: «Армия! Авиация! Флот!» А есть ли они в России? Флот сойдет на нет к 2010 году, в армии нет аккумуляторов и патронов, даже в Чечне усиленная группировка воюет устаревшей техникой, используя средства связи времен изобретателя радио Попова. Уже сейчас спецслужба любой корпорации сильнее и богаче государственных аналогов. Собственно, центральные силовые структуры нужны не для борьбы с внешним врагом, а для усмирения врага внутреннего. В основном, это связано все с тем же переделом собственности.

Центральная власть нужна транснациональному бизнесу как азиатский шейх, контролирующей меньших баев для обеспечения правильного распределения сфер влияния. Вот в чем сущность вертикали власти, вот зачем она нужна США и их корпорациям. Просто не все еще поделено, господа! А, как только дележ закончится, будет ли нужен шейх в столице?

Де-факто страна давно уже не живет в едином экономическом пространстве. Рублю как не доверяли, так и не доверяют. Север независим от юга, запад – от востока. Промышленность осталась только в отдельных анклавах, а ведь именно производство объединяет страну. Для перекачки нефти и газа не нужно содержать единое пространство – иначе выгодно присоединить к России Европу, чтобы Газпром имел меньше проблем для обеспечения европейцев топливом.

Региональный фактор усиливается с каждым годом. Чем дальше продвигаются крупные корпорации в переделе оставшейся собственности, тем ближе конец непонятной империи. Корпорациям выгоднее содержать свои «банановые республики» со своими армиями и пограничниками, а если будет угроза – всегда можно вступить в НАТО. Америка поможет своим капиталам, это уж точно, не сомневайтесь. Вопрос один: зачем в этом раскладе Москва?

Фактор четвертый: лишние люди. На этом фоне в стране сформировался целый класс ненужных людей. Об этом мало пишут в прессе, но это не значит, что их нет. Речь идет о поколении 30-летних и тех, кто приближается к этому возрасту. Рожденные в 70-х, эти люди воспитаны в традициях перестройки, демократии и гласности. Следовательно, в них заложены большие надежды на активное будущее, каждый видит себя в крупном проекте и значимой для общества роли.

Но что им осталось в существующей системе? Рутинные посты без перспектив роста, улучшения материального и жилищного положения, работа без удовольствия и хоть какой-нибудь пассионарной миссии. Речь не идет о тех, кто успел ухватить часть пирога дешевой приватизации (таких относительно мало), а также о детях властных и богатых родителей (таких меньшинство). Люди самого креативного возраста не востребованы системой.

В Европе придумали бы занять граждан в малом бизнесе. Но в нашей стране вся налоговая и финансовая система заточена под добывающие корпорации, бухгалтерский учет перегружен, а на местах царствует свирепый монополизм. 15 процентов от населения России аккумулирует в своих руках 85 процентов всех сбережений банковской системы. На долю оставшихся 85 процентов неэффективных граждан приходится 8 процентов доходов от собственности и 15 процентов сбережений. А ведь именно сфера массового потребления питает малый и средний бизнес.

Россия снизила свою долю в мировом производстве наукоемкой продукции в 9 раз. Наше отставание от США в этом секторе экономики увеличилось в 40 раз. Опять-таки, в стране отсутствуют отрасли применения квалифицированного труда, а развитию производства мешает дороговизна инфраструктуры, о которой я писал ранее. В итоге – миллионы лишних людей, и не только отчаявшихся алкоголиков и апологетов старой системы. Энергия молодых квалифицированных специалистов должна проявиться, но как это произойдет?

Фактор пятый: отсутствие гражданского общества. Азиатское начало современной России укреплено развалом институтов гражданского общества – нормальных политических партий, профсоюзов, общественных организаций. В них видят главного врага строя и агентов мировых разведок, призванных (конечно, с Запада) развалить нерушимую машину державы. Азиатская нелюбовь ко всему западному выражается в ненависти ко всякого рода правозащитникам, диссидентам, демократам и прочим хакамадам. В то же время у нас, как и на Востоке, хорошим тоном считается ездить на западных автомобилях и пить французское шампанское под выкрики: «Ну что же стоит нам, гусарам!»

Политическое гусарство породило армию ряженных по всем фронтам: в политике – бутафорские Госдума и Совет Федерации, в экономике –

неэффективные монополии, возглавляемые специалистами в штатском, в общественной жизни – пенопластовая партия власти (с виду большая, а от малейшего ветра разлетится как карточный домик). Но политическая энергия масс никуда не делась, она выплескивается на улицы, как в начале XX века. Пока двигателями возмущений являются пенсионеры, но что будет завтра – никто не знает.

Запрещая официальные формы политических дискуссий, власть сужает свое же собственное поле маневра. Свадебные генералы и фанерные замки отечество не спасут. Иллюзия подконтрольности приведет к массе неконтролируемых выступлений, в том числе – на улицах, чего так боятся элиты власти. События января в Петербурге показали, как мелкие недоработки администраций могут вызвать волну стихийных выступлений пенсионеров. Скрыть подобные акции невозможно: в городе находятся не только корреспонденты государственных телеканалов, но и тысячи западных туристов, журналистов, ученых, которые все это видят и фиксируют. Всю страну нельзя закрыть железным покрывалом, даже с маленьким городом Благовещенском это не сработало.

Заевшаяся власть не понимает, насколько рискованно одновременное проведение четырех реформ, ущемляющих интересы сразу всех слоев населения. Монетизация бьет по пенсионерам (активная категория граждан), коммерциализация ЖКХ ударит по семьям с низким достатком (пока они пассивны, но еще не вечер), поголовный забор детей в армию коснется всех родителей (они в одночасье станут суперактивными и готовыми к любым действиям против режима). Добавьте к этому несуразную реформу образования, когда высшее образование можно в принципе получить только за деньги. А вдруг случится дефолт? А вдруг начнут выселять из квартир? Можно только догадываться, с какими волнами социальной напряженности столкнется не информированная и неэффективная система власти, которая не сможет ответить за поведение всех своих чиновников.

Кризис идеологии

Вперед, к победе Новгородской идеи!

Фактор первый: нет идеи. Власть создает имидж власти, а не реальные рычаги управления, и, тем более, не занимается идеологией. Власть кажется, что достаточно взять под контроль телевидение, назначить своих людей на все значимые посты – и страна замерла в ожидании руководящего импульса. На деле получается, что, во-первых, далеко не все получают информацию посредством «ящика». Этим занимаются, преимущественно, широкие слои пассивного населения, не принимающего решений. Активная часть общества давно получает информацию через интернет. А взять под контроль

«всемирную паутину» - не акции телекомпании скупить.

Во-вторых, своих людей на все посты не хватает - даже если распустить все спецслужбы, найти друзей по школе и детскому саду, рекрутировать родственников до пятого колена. Такая «куча-мала» уже не будет представлять систему «своих людей», станет лишь пародией на вертикально интегрированную структуру.

В стране нет государственной идеологии. Все попытки ее создания – жалкие насмешки над идеологией прошлых лет (великодержавность, православие, советский строй). Ежемесячно на-гора выдается новая концепция идеологической доктрины, которую народ якобы подхватит на ура. Вот недавно придворный аналитик Станислав Белковский вынул из сундуков истории легенду о Москве как Третьем Риме, предложив построить Государство Российское на религиозной, православной основе. Зачем? Кому это надо, кто это поддержит? Какая вера и религиозность может быть в государстве, половина населения которого вообще атеисты? В общем, налицо поставленная на конвейер профанация идеологической работы.

Фактор второй: приступы евразийства. В последние года стали часто поднимать голову евразийцы, сторонники идеи России как моста и глобальной единой территории для объединения Запада с Востоком. Красиво, но не подкреплено ничем.

Во-первых, страны Запада и Востока сейчас на порядок сильнее нашего вертикального государства. Я с трудом представляю, чтобы Китаю был нужен какой-то «старший брат» в лице РФ – малонаселенной территории с остатками крылатых ракет. Китай уже сейчас ведет с Америкой диалог на равных, не стремясь попасть в «большие восьмерки»: Поднебесная безо всяких дипломов становится державой номер один.

Очень сомневаюсь, что США или Европе нужен некий мост в виде евразийского пространства с грифом «РФ» - зачем? Кавказ, Средняя Азия и Дальний Восток умеют договариваться с Западом, минуя Россию, - это вам не XIX век. Перефразируя крылатую фразу г-на Черномырдина, мы хотели Евразию, а получили Азиопу. Такое аморфное образование, не то Европа в Азии, не то Азия в Европе. С виду – европейцы, внутри – скифы, византийцы. И все-то у нас витиевато, непонятно, непросто...

Фактор третий: идеология ограниченного пространства. Судя по всему, современной России нужна не идеология пространства, а идеология человека. Та, что некогда правила в Новгородской Республике, и погибла под натиском Московской Орды. Россия в новой эре должна перестать быть страной-кладовкой, где на необъятных просторах закопано много добра. Но народу от этого добра лучше не становится, наоборот: люди гибнут, защищая границы,

нищают из-за войн, а богатства уходят по проверенным каналам за рубеж.

Хватит держать территорию как зеницу ока! Россия, русские – не территориальное понятие (пока, конечно, русские не растворились в массе азиатов окончательно). Нужно сохранить ЧЕЛОВЕКА, а не пространство внутри зелено-красных столбиков. Пенопластовая власть может напугать собственный народ, но удержать территорию ей просто так не удастся. Когда передел собственности закончится, не будет смысла содержать 1/6 часть суши единой и неделимой, кормить московскую бюрократию. Экономический базис единой державы – не сырье и нефтеперегонка, а промышленность, которой нет. И не будет: зачем производство на территории, где выгоднее выкачивать полезные ископаемые, чем создавать сложные структуры? Производство у нас сделали непозволительно дорогой роскошью, а инвестиции – рискованным предприятием.

Очень тягостно осознавать себя заложником чужих политико-экономических интересов. Очень хочется жить в стране, где ты нужен – не просто как чиновник или завхоз, а как субъект интеллектуальной деятельности, направленной на создание новых благ. К нефти, газу и алмазам это не имеет отношения. Речь идет о государстве развитого европейского типа, которым, собственно, и должна быть исконная Россия в ее новгородском смысле. Но ее пока нет. Московская Орда Ивана Грозного хорошо потрудились в конце XVI века, искоренив в русских свободомыслие и тягу к эффективному развитию личности и производства.

Возможно, описанный мною политико-экономический кризис сработает во благо возрождения Новгородской идеи. Существующая система долго не продержится, это мало у кого вызывает сомнение. Падение цен на нефть – не беда, а благо для развития Руси Изначальной; и если новгородский ренессанс не состоится, через пятьдесят лет о России и русских можно будет забыть.

В заключение расскажу любимый анекдот. Приехали как-то русские в командировку в Пекин. Сидят в ресторане, ужин заказывают по-английски. Любопытный официант интересуется:

- Позвольте спросить, кто вы? Шведы? Датчане? О, нет... Голландцы!

- Какие голландцы, мы – русские! - гордо ответили гости, на что китайский официант резонно заметил:

- Какие вы русские! Здесь русских много, они все смуглые и черноволосые!

<http://sever.inache.net/krax.html>